

Чжао Дэнмин нетерпеливо сказал: «Урок окончен. Если у вас возникнут вопросы, задайте их в следующий раз».

С этими словами Чжао Дэнмин приготовился быстро покинуть Массив Таблеток.

Но Фан Линь не позволил этому уйти, он громко сказал: «Неужели старейшина Чжао не желает развеять сомнения учеников? Разве в этом священном месте Таблеточного массива не подобает старейшине отвечать на вопросы ученика? Более того, обучение в Pill Array обычно занимает четыре часа. Старейшина Чжао читал лекцию всего два часа, прежде чем поспешно закончил. Разве это не несколько неуместно?»

Лицо Чжао Дэнмина было мрачным. Услышав, что сказал Фан Линь, он не мог просто уйти. Если бы он ушел так безответственно, это было бы сочтено гораздо более серьезным, чем намеренное препятствование ученику.

Чжао Дэнмин хотел прийти в ярость, но решающим моментом было то, что Фан Линь был прав. Даже если бы он захотел, Чжао Дэнмин не смог бы выразить свой гнев.

«Ерунда! Я только вспомнил, что мне нужно разобраться с важным делом. Однако нет ничего важнее, чем развеять сомнения младшего ученика. Если у вас есть вопрос, просто спросите. Я отвечу на него». Сказал Чжао Дэнмин с торжественным лицом.

Фан Линь усмехнулся в глубине души. У этого Чжао Дэнмина была такая толстая кожа. Он явно хотел уйти прямо сейчас, но говорил так праведно.

Все ученики таблеток ничего не знали и недоумевали, что задумал Фан Линь.

Лишь некоторые из умных учеников таблеток поняли, что Фан Линь не был доволен тем, что Чжао Дэнмин стал целью Чжао Дэнмина, и планировал контратаку.

«Фан Линь действительно высокомерен. Несмотря на свою репутацию гения, он не мог подавить свой гнев. Это бессмысленно».

«Действительно, это бессмысленно. Более того, Чжао Дэнмину легко воспользоваться им. Этот поступок неразумен».

«Давайте подождем и посмотрим, как отреагирует Фан Линь. Возможно, у него есть свои идеи».

...

«Этот Фан Линь, он действительно слишком высокомерен. Он действительно хочет контратаковать Чжао Дэнмина? Он действительно ищет свою собственную гибель!» Кан Лу дико рассмеялся в глубине души, его изначально бледное лицо предвкусало исход.

Чжао Дэнмин тоже усмехнулся про себя: «Ты, простой ученик по таблеткам, смеешь бросить мне вызов? Посмотри, как я заставлю тебя обмануть себя позже».

Наблюдая за Чжао Дэнмином, Фан Линь слегка поклонился и спросил: «Могу ли я спросить старейшину Чжао, знаете ли вы, что такое Рассеянный Божий цветок?»

Услышав это, Чжао Дэнмин слегка нахмурился и недовольно сказал: «Рассеянный Божий цветок — токсичное растение, которое сбивает с толку разум и вызывает галлюцинации».

Конечно, я знаю об этом. Это твой вопрос? Действительно смешно!»

Хотя многие ученики пилюль мало что знали о Рассеянном божественном цветке, они знали, что вопрос Фан Линя не беспокоил Чжао Дэнмина.

Лу Сяоцин втайне беспокоился: «Фан Линь, что ты, черт возьми, делаешь? Ты не можешь немного помолчать?»

Фан Линь слегка улыбнулся, покачал головой и сказал: «Старейшина Чжао, не будьте нетерпеливы. Мой вопрос связан с Рассеянным Божьим Цветком. Подскажите, как ядовитое растение, Рассыпанный Бог-Цветок может сбивать людей с толку и вызывать галлюцинации. Но если использовать его в качестве травы для обработки таблеток, какие таблетки из него можно получить? И каков будет его эффект?»

Чжао Дэнмин тяжело фыркнул и упрекнул: «Абсурд! Воистину абсурд! Рассеянный Божий цветок — токсичное растение, которое невозможно использовать для переработки таблеток. Фан Линь, ты смеешься надо мной?»

В этот момент Кан Лу немедленно встал и с разъяренным лицом указал на Фан Линя, крича: «Как ты смеешь, Фан Линь! В священном массиве таблеток вы проявляете неуважение к Старейшине. Какое наказание тебе грозит?»

После выступления Кан Лу многие люди тайно покачали головами. Намерение Кан Лу нацелиться на Фан Линя было слишком очевидным.

Фан Линь даже не взглянул на Кан Лу, вместо этого он сказал Чжао Дэнмину на каменной платформе: «Старейшина Чжао действительно не знает?»

Чжао Дэнмин нахмурил брови и несчастно ответил: «Рассеянный Божий цветок нельзя использовать для очистки таблеток. Разве я, как переработчик таблеток, не знал бы этого?»

Однако Фан Линь покачал головой и вздохнул. Когда он снова посмотрел на Чжао Дэнмина, на его лице отразилось явное презрение.

Чжао Дэнмин мгновенно пришел в ярость. Что это был за взгляд? Как ты смеешь смотреть на меня сверху вниз?

Увидев бесстрашное выражение лица Фан Линя, Кан Лу усмехнулся еще больше, снова сказав: «Фан Линь, ты такой высокомерный, потому что немного разбираешься в ботанике и смотришь на всех свысока, даже на старших? В этом священном массиве таблеток неуважение к старейшине — величайший грех!»

Фан Линь усмехнулся и сказал: «Кан, ты надел на меня огромную шляпу. Где я проявил неуважение к старшему? Советую вам быть осторожными, за вами наблюдают статуи четырех предшественников. Будьте осторожны, чтобы четыре предка не наказали вас за ваши дикие слова».

Кан Лу не ожидал, что Фан Линь укусит в ответ. Он хотел поговорить еще раз, но вспомнил, что это Массив Пилюлей, где статуи Четырех Святых обладали таинственной силой, поэтому он не осмелился сказать то, что хотел.

После паузы Фан Линь снова посмотрел на Чжао Дэнмина и сказал: «Старейшина Чжао мог бы обратиться к классике. Хотя Рассеянный Божий Цветок может сбить с толку людей, его также

можно использовать для усовершенствования Пилули Водной Луны. Функция «Таблетки Водной Луны» состоит в том, чтобы гарантировать, что человек не подвержен влиянию иллюзий и сохранить твердость ума мастера боевых искусств».

Лицо Чжао Дэнмина из бледного превратилось в покрасневшее. Его разумность подсказывала ему, что то, что сказал Фан Линь, было абсурдом, но в его сердце царил хаос.

«Полная ерунда! Простой ученик таблеток, который позволяет себе обсуждать очистку таблеток, крайне неразумен!» Чжао Дэнмин ответил искренне.

Фан Линь странно посмотрел на Чжао Дэнмина и сказал: «Старейшина Чжао, вы боитесь обращаться к классикам?»

Чжао Дэнмин действительно не осмелился. Он боялся, что если он проверит, то все будет так, как сказал Фан Линь, и это будет пощечиной ему самому.

Как только лицо Чжао Дэнмина изменило цвет, внезапно появился старейшина Му Янь, который был весь холоден.

Увидев появление Му Яня, Чжао Дэнмин был ошеломлен, и выражение его лица стало еще более сложным.

Старейшина Му Янь холодно взглянул на Чжао Дэнмина, затем бросил перед ним книгу.

«Старейшина Чжао, посмотрите сами, абсурдно или нет то, что сказал Фан Линь. Один взгляд, и ты узнаешь». Старейшина Му Янь сказал равнодушно.

Услышав это, Чжао Дэнмин внутренне застонал от страдания. Было ясно, что старейшина Му Янь выступил против него в поддержку Фан Линя.

Фан Линь улыбнулся и слегка отдал честь старейшине Му Яну.

Кан Лу стоял внизу со слегка напряженным лицом, он не ожидал внезапного появления старейшины Му Яня и в данный момент чувствовал себя довольно неловко.

Все ученики таблеток вытянули шеи, делая вид, что с нетерпением ждут просмотра шоу.

Чжао Дэнмин был ошеломлен, недоумевая, стоит ли ему перелистывать страницы или нет. Холодный пот катился по его лбу, и он был в тупике.

Старейшина Му Янь усмехнулся: «Старейшина Чжао боится перевернуть это? Тогда позволь мне сделать это за тебя».

Сказав это, старейшина Му Янь взял книгу и быстро перевернул страницу.

«Посмотрите, старейшина Чжао. Спаси себя от насмешек, когда будешь учить учеников в будущем». — насмешливо сказал старейшина Му Янь. Он не проявил никакой вежливости по отношению к Чжао Дэнмину, несмотря на то, что они оба были старейшинами.

Чжао Дэнмин взглянул на содержание книги, и его цвет лица мгновенно побледнел, а глаза наполнились стыдом.

«Я выставил себя дураком, Фан Линь был прав. С моими скудными знаниями у меня нет лица, чтобы снова учить кого-либо из вас!» Сказав это, Чжао Дэнмин с позором ушел, не желая

оставаться ни на секунду дольше.

Когда Чжао Дэнмин с позором ушел, Кан Лу остался стоять с пустым лицом. Вскоре после этого он покинул Pill Array с мрачным лицом, не произнеся ни единого слова.

Его последователи, увидев это, быстро последовали за ним и тоже ушли.

Фан Линь нежно поприветствовал старейшину Му Яня рукой и с улыбкой сел.

Старейшина Му Янь заняла прежнее положение Чжао Дэнмина и посмотрела на различные выражения лиц учеников Пиллюлей под ней. Ее взгляд особенно на некоторое время задержался на Фан Лине.

«Сегодняшний урок окончен. Вы должны тщательно просмотреть, когда вернетесь. Следующий урок по Pill Array буду вести я». Сказал старейшина Му Янь.

После окончания занятий многие ученики Таблеток разошлись. Многие люди дружелюбно улыбнулись Фан Линю. Однако из-за конфликта Фан Линя с Кан Лу эти люди все еще не осмеливались общаться с Фан Линем.

Несмотря на это, сегодняшнее выступление Фан Линя произвело глубокое впечатление на всех присутствующих учеников Таблеток, даже более удивительное, чем его последнее выступление на Pill Array.

Поэтому, хотя эти ученики таблеток не слишком близко подошли к Фан Линю, они считали его гением.

«Фан Линь, сколько знаний о травах и растениях у тебя в голове? Ты похож на меня, ученик по таблеткам, но почему мне кажется, что ты совершенно отличаешься от нас? Лу Сяоцин с улыбкой спросил Фан Линя.

Фан Линь усмехнулся и ущипнул Лу Сяоцина за кончик носа, сказав: «Возможно, я родился для того, чтобы совершенствовать таблетки».

Лу Сяоцин отшвырнула руку Фан Линь, но увидела, что старейшина Му Янь стоит неподалеку и наблюдает за ними, и сразу же перестала смеяться.

«Проявите уважение к старейшине Му Яну». Фан Линь и Лу Сяоцин приветствовали старейшину Му Яня.

Старейшина Му Янь кивнул, а затем сказал Лу Сяоцину: «Мне нужно кое-что обсудить с Фан Линем, ты можешь пойти первым».

Лу Сяоцин признала это, показала язык Фан Линю и вскоре ушла.

«Подписывайтесь на меня.» Старейшина Му Янь повернулась, чтобы уйти, а Фан Линь последовала за ней. Они сразу же прибыли к небольшому павильону возле «Пилларного массива».

— Что от меня нужно Старейшине? Первым спросил Фан Линь, его отношение все еще было уважительным. У него была слабость к старейшине Му Яну, в отличие от старейшины Чжао, у которого была пустая репутация и который был неискренним.

Старейшина Му Янь повернулась и посмотрела на Фан Линь, ее красивые брови слегка

нахмурились. Ее тон был несколько сожалеющим, когда она сказала: «С вашим талантом вы достаточно квалифицированы, чтобы получить повышение в качестве формального ученика, как жаль».

Фан Линь знал, что хотел сказать старейшина Му Янь, поэтому улыбнулся и сказал: «Я слишком молод и все еще нуждаюсь в некоторой закалке».

Старейшина Му Янь вздохнул: «Я дважды был свидетелем твоего выступления на матрице таблеток, и статус простого ученика таблеток недостоин тебя. Однако правила секты таблеток строги, и некоторые люди не хотят, чтобы вы прогрессировали слишком быстро. Поэтому нам приходится завидовать вам».

Фан Линь знал, о каких «некоторых людях» имел в виду старейшина Му Янь. Он мало что сказал, просто кивнул.

Старейшина Му Янь на мгновение колебался, затем достал Нефритовый свиток.

«Здесь содержатся некоторые мои идеи по переработке таблеток, возьмите и посмотрите». Она оставила Нефритовую пластинку на каменном столе в павильоне и ушла.

Фан Линь улыбнулся, взял Нефритовый свиток и направился обратно к Сюй Шангао.

Как только он вошел во двор, он увидел юношу в красной мантии, стоящего во дворе Сюй Шангао. Юноша разговаривал с Сюй Шангао, у которого было горькое выражение лица.

Юноша в красной мантии повернулся, чтобы посмотреть на Фан Линя, когда он появился, но вскоре отвел взгляд.

Сюй Шангао выглядел беспомощным и постоянно качал головой, от чего лицо юноши в красной мантии стало еще холоднее, почти до ярости.

<http://tl.rulate.ru/book/108078/4628656>